

Секция «Юриспруденция»

Деятельность прокурора на стадии предварительного расследования в уголовном процессе России и Германии

Коновалов Сергей Геннадьевич

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: SGKonovalov@rambler.ru

В последнее время уголовное судопроизводство всё чаще изучается путём сравнения институтов российского и зарубежного уголовно-процессуального права. При этом особый интерес представляет право стран континентальной Европы, в частности, ФРГ, поскольку судопроизводство в данной стране во многом схоже с нашим. В связи тем, что круг процессуальных полномочий российского прокурора постоянно изменяется, представляется интересным и актуальным произвести краткий сравнительный анализ деятельности его и прокурора в Германии.

Взгляды на положение прокурора как участника уголовного процесса в российском и немецком законодательстве, а равно и в доктрине, различны. В отечественном судопроизводстве, которому не чужд принцип состязательности, прокурор – участник со стороны обвинения (гл.6 УПК РФ). Немцы, характеризующие свой уголовный процесс как «следственно-обвинительный» [4] и отрицающие упомянутый принцип не относят прокурора ни к одной из сторон, он – «объективнейший орган в мире» [5], обязанный исследовать и оправдывающие обстоятельства (160 II УПК ФРГ).

Стадия предварительного расследования представляет наибольший интерес при сравнении деятельности прокурора в РФ и ФРГ. В Германии она признаётся первой стадией уголовного процесса, а также единственной стадией досудебного производства [2]. В российском уголовном процессе это вторая стадия, начинающаяся с момента возбуждения уголовного дела (ч. 2 ст. 156 УПК РФ). Прокурор по замыслу немецкого законодателя должен был стать руководителем досудебного производства (161 I УПК ФРГ), и, хотя на практике оно обычно осуществляется полицией [4], круг полномочий прокурора на данном этапе наиболее широк. Российский прокурор также весьма активен в предварительном расследовании, но его производство УПК РФ передал в руки следователей либо дознавателей (ч. 1 ст. 151 УПК РФ), в зависимости от формы расследования. Германия отошла от французской модели выделения двух форм: с 1975г. предварительное расследование в ФРГ осуществляется лишь в форме дознания [1].

Ещё при решении вопроса о субъекте, проводящем предварительное расследование, прокурор наделён рядом важных полномочий. Так, УПК РФ предоставляет прокурору право изъять дело у органа дознания и передать его следователю (п. 11 ч. 2 ст. 37 УПК РФ), отстранять дознавателя при нарушении им закона (п. 10 ч. 2ст. 37 УПК РФ), разрешать отводы, заявленные дознавателю (п. 9 ч. 2 ст. 37 УПК РФ), и др. В Германии прокурор может взять производство расследования на себя либо поручить его производство полиции или отдельному её служащему [5]. Что касается отводов, УПК ФРГ не содержит нормы, устанавливающей возможность их применения в отношении прокурора. В связи с этим в немецкой доктрине до сих пор ведутся споры о том, можно ли применить к прокурору по аналогии нормы, касающиеся отвода судей. [6].

Бывают случаи, когда нет необходимости в изменении субъекта, производящего предварительное расследование, но его действия требуют внесения ряда корректировок. Для этого УПК РФ предоставляет прокурору право давать дознавателю обязательные указания (п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Полномочие по даче аналогичных указаний следователю в ходе реформы 2007 г. получил руководитель следственного органа (ч. 3 ст. 39 УПК РФ), что в настоящий момент представляется достаточно обоснованным, поскольку на следователе (а не на прокуроре) лежит производство предварительного следствия, а в настоящий момент ни один следователь не находится в подчинении прокуратуре. Тем не менее, предоставление прокурору права давать аргументированные указания, обязательные для рассмотрения руководителем следственного органа, но необязательные для исполнения не было бы лишним, поскольку такое полномочие прокурора прямо не повлияло бы на протяжённость предварительного расследования, но могло бы благотворно сказаться на его результате. Немецкое законодательство, рассматривающее прокурора как руководителя дознанием, предусматривает как право дачи указаний в отношении полиции, так и полномочие вышестоящего прокурора (и министра юстиции) по даче указаний подчинённому прокурору [3]. Спорным является вопрос, что следует делать полицейскому, получившему разные (а зачастую прямо противоположные) указания от начальника-полицейского и прокурора. Так, известен случай, когда при ограблении банка в Мюнхене, сопровождавшегося взятием заложников, были даны два указания: «стрелять!» и «не стрелять!». Немецкая доктрина и практика, в основном, сходятся на том, что в такой ситуации необходимо следовать указаниям того, функциям чьей деятельности, указанным в законе, данное указание наиболее соответствует, а, если определить это невозможно, надо выполнять то указание, которое было получено позже [5]. В российском законодательстве вопрос о приоритете указаний урегулирован более чётко: при противоречии между указаниями начальника органа дознания и прокурора применяются последние.

Таким образом, приведённые в данном исследовании примеры свидетельствуют о том, что, несмотря на все отличия российского уголовно-процессуального законодательства от немецкого, разумное заимствование отдельных положений последнего (с адаптацией к отечественным правовым нормам) способствовало бы повышению эффективности как процессуальной деятельности прокурора, так и всего предварительного расследования в целом.

Литература

1. Боботов С.В. Буржуазная юстиция. Состояние и перспективы развития. М., 1989.
2. Филимонов Б.А. Основы уголовного процесса Германии. М., 1994.
3. Kühne, H-H. Strafprozessrecht. Eine systematische Darstellung des Deutschen und europäischen Strafverfahrensrechts. Heidelberg, 2010.
4. Roxin, C. Strafverfahrensrecht. München, 2009.
5. Volk, K. Grundkurs StPO. München, 2010.
6. Arloth, F. Zur Ausschliessung und Ablehnung des Staatsanwalts // Neue Juristische Wochenschrift. 1983, 207.